

№ 6 (212)
ИЮНЬ

2014

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского

Памятник Святителю Луке,
архиепископу Симферопольскому и Крымскому,
г. Красноярск

Св. Архиепископ ЛУКА
ВЫДАЮЩИЙСЯ ХИРУРГ
В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ

Символом возрождения на нашей Алтайской земле поистинне может служить история Святыни Земли Алтайской — Казанской Коробейниковской иконы Божией Матери.

Таинственным и чудесным образом в ее истории отразились и свет старой Руси, и горькие годы поругания и гонений на Церковь. С возрождением почитания этого образа связываем мы и великие надежды на духовное пробуждение нашего народа.

Обращаясь к истории села Коробейникова, его храма, святынь, где по благословению священноначалия мне довелось служить более десяти лет, мне удивительно то, что это село, основанное в 1778 году, в предреволюционные годы считывало до 6000 тысяч жителей, в селе было несколько церквей, школ, серьезных ремесленных предприятий. У путешественников Ф.Н. Бежавского и В.П. Семёнова-Тян-Шанского присутствует следующее описание села Усть-Каменный Исток (так Коробейниково называлось до революции): «...Крупное торговое село Усть-Каменный Исток (волостное правление, сельское училище и церковно-приходская школа, фельдшерский пункт, население свыше 4 тысяч душ обоего пола), расположенное при р. Чарыш. В селе существует 12 довольно значительных торговых заведений с оборотом в 175 тыс. руб.; здесь же имеется кожевенный завод и два веревочных, есть мастер, выделывающий молотилки и веялки, в продолжение 3 последних лет XIX века им было выпущено около 1000 молотилок, разошедшихся по всему Алтайскому округу». Таким образом, к началу XX века Коробейниково было уже большим производственно-торговым селом с еженедельными базарами. В нём находились волостной центр и становой пристав, имелось почтовое отделение, приёмный покой для больных и частная аптека, четыре маслодельных завода и четыре отделения к ним, сельский хлебозапасный магазин, винный оптовый склад, восемнадцать торговых лавок, двадцать ветряных мельниц и одна мукомольная мельница.

Остаётся добавить, что к селу Коробейниково были подведены водные каналы, включённые в общую систему водных артерий, по которым

сквозь близлежащую степь транспортировались промышленные грузы.

Незадолго до страшных и трагических лет, последовавших после Октябрьского переворота, к 1910 году, в селе было завершено строительство нового, каменного красивейшего Казанского храма. Еще до завершения строительных работ уже имелась вся необходимая церковная утварь.

Храм поражал прихожан и благочестивых паломников. Особенно удивлял святой образ Казанской Божией Матери — главной храмовой иконы, написанной несомненно талантливым и глубоко верующим человеком: в пурпурном одеянии, Божия Матерь изображена с благословляющим Богомладенцем на золотом фоне с мозаичным обрамлением.

Жители Коробейниково и близлежащих селений часто бывали в Казанском храме и с большим благоговением относились к нему.

Иведь не было в те годы особых планов, пятилеток. Люди годами обрабатывали землю, рождали детей, молились Богу, стремились к небесному. В настоящее время в Коробейниково проживает чуть более тысячи человек жителей. То есть количество жителей дореволюционного села так и не было восполнено. Что произошло на сломе эпохи? Как изменился сам духовный настрой жителей?

Куда исчезло могучее желание жить, строить, растить детей, осваивать окружающий мир?

После 1917 года, самые трагические испытания в истории села Коробейниково наступили в конце 1920-х — начале 1930-х гг., когда государство взяло курс на искоренение религии, когда началось массовое закрытие храмов.

Церковные здания и имущество изымались и по причине «нерадивого с ними обращения», то есть, когда община верующих не проводила вовремя ремонт храма либо теряла что-нибудь из храмового имущества. В качестве решающего фактора в подавляющем большинстве случаев приводилось решение собраний местного населения о необходимости передачи здания храма под какое-нибудь социальное учреждение: избу-читальню,

ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ РОМАН,
ЕПИСКОП РУБЦОВСКИЙ,
ВИКАРИЙ БАРНАУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

СВЯТЫНА ЗЕМЛИ АЛТАЙСКОЙ

народом, сельский клуб. В большинстве случаев такое назначение оставалось исключительно на бумаге, а сами здания церквей использовались под хозяйственные нужды, либо не использовались совсем.

В 1933 году началась очередная волна ликвидации православных храмов в РСФСР. 14 февраля 1933 года был закрыт и Казанский храм в Коробейниково.

Жизнь людей по всей стране в эти годы была наполнена страхом. Повсеместно арестовывали ни в чем не виновных, кого-то ссылали, кого-то расстреливали. После потери кормильцев малые дети оставались обреченными на исковерканную жизнь — шло плановое уничтожение традиционного духовного уклада русского народа. В 1933 году был арестован и священник Казанского храма о. Роман.

Пошло разорение и расхищение Святынь храма. Богатое убранство церкви и резной иконостас были вывезены, а имевшие большую материальную ценность ризы с икон были проданы за рубеж. Простые, малоценные с точки зрения безбожной власти иконы безжалостно изрубили: ими топили печи в сельсовете. Лишь некоторые иконы местным жителям удалось тайно вынести в свои дома, и до наших дней сохранились несколько подпиленных или полностью распиленных икон. Исключение составила главная храмовая Святыня икона Казанской Божией Матери...

В здании церкви хранили зерно, там работали, в основном, женщины, которым приходилось таскать мешки с зерном на вершину бурта, и чтобы удобнее было подниматься с тяжестью по сыпучему зерну, кто-то подложил под ноги «доску» в качестве трапа. В процессе работы она однажды перевернулась, и все увидели, наконец, главную икону храма — она открылась людям.

Лучшая икона храма, являющаяся не просто главной святыней села, но и бесспорно великолепнейшим произведением искусства, созданная творческим вдохновением русского мастера и художника оказывается под ногами тех, кто еще вчера и в радости и горе молился перед этим святым образом!

А ведь Коробейниково и до революции было хлебным селом. В нем было двадцать ветряных мельниц! И выращивали зерна намного больше. И не нужно было для хранения зерна осквернять храм, не нужно было проламывать в храме стену, «чтобы лучше заезжать было», не нужно было использовать икону как помост под ногами...

Интересно, что носят зерно женщины, спасают икону женщины. Мужчин словно вообще нет. Даже

сторожа не караулят почему-то ночью колхозный склад. И вся последующая духовная жизнь вокруг иконы организуется тоже женщинами. Женщины спасли икону, сохранили, оставили нам повествование о ее спасении. Мужчины, русские мужики, были сосланы, расстреляны. Увы, чего греха таить, и страшные нравственные пороки пьянства и деградации коснулись мужской части населения в первую очередь.

Неслучайно, что Божия Матерь является блаженной Олюшке, благочестивой и многострадальной девице Ольге Перегудовой, по прозвищу Тёмная. В раннем детстве, когда ей было три года, она ослепла от оспы и, оставшись сиротой, жила со старшими сестрами, которые научили её молиться.

До наших дней так дошло устное безыскусное повествование о спасении иконы.

«Божия Матерь явилась Олюшке в тонком сне — Она просила избавить от поругания Свой образ.

Утром пришла бойкая и смелая соседка Евдокия Сидоровна Капустина, и Оля рассказала ей свой сон. Оказалось, что Евдокия и сама видела в храме обернувшуюся к людям Казанскую икону. И Капустина с радостью согласилась идти за ней. Тут осмелела и племянница Ольги:

— Идем вместе!

К вечеру сшили большой мешок, и пошли, сказав:

— А ты, Оля, молись!

Пришли к храму и видят, что сторожа нет, положили икону в мешок и унесли её. Потом по селу разнесся слух, что икону украли, но расследовать никто не стал — Чудотворный образ оградил своих спасительниц от преследований.

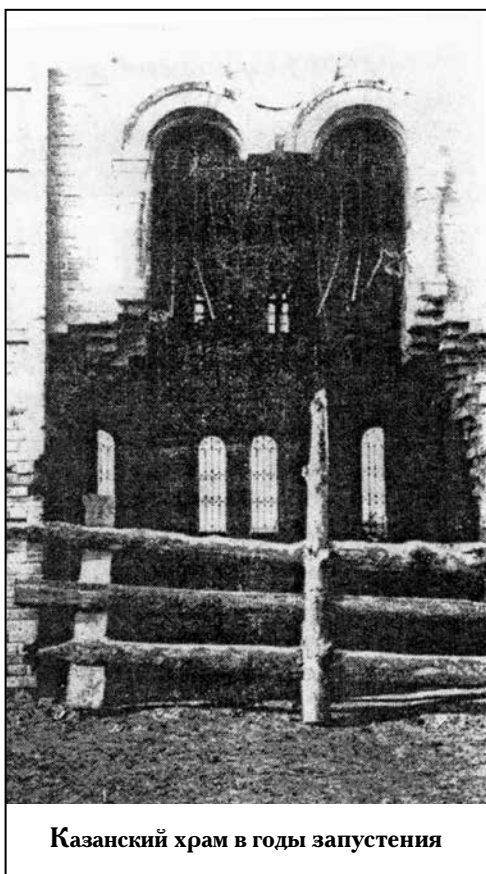
Когда Евдокия Сидоровна и племянница Олюшки принесли икону домой, оказалось, что та была вся затоптана.

Когда обмывали образ, увидели, что красочный слой был сильно истерт ногами — он крошился, лики Богоматери и Младенца были сильно повреждены и едва различимы»...

Удручает картина не только экономического и материального обнищания русской деревни, но более обнищания духовного. Как разительно отличается описание деревни в повествовании Семенова-Тян-Шанского и Коробейниково 30-х годов! Действие повествования о спасении иконы словно происходит во время какого-то инозем-

ного ига, войны, ужасного народного бедствия, — слепая бесстрашная девушка Ольга, ночь, женщины, рискующие жизнью пробираются в оскверненный храм...

Это странный и внешне необъяснимый факт: зачем

Казанский храм в годы запустения

в оскверненных храмах устраивались пляски, зачем иконы сделали трап под ноги, зачем сундуки в сельсоветах и конторах делались из обезображенных икон? Наверное, не случайно. Это было умышленное насилие над честью и свободой человека. Это отравление осмысленного бытия человека, это постоянное напоминание: вы — ничто. И в любой момент ваши святыни будут брошены на пол, и вы будете их топтать ногами. В храмах, где вы радовались очищению от грехов, вы будете плясать, и слушать лекции воинствующих безбожников. Это великое насилие над совестью, честью и личностью нашего народа. Это даже не поругание иконы, ибо, как известно, «Бог поругаем не бывает» (Гал.6,7). Поэтому поругание храма, иконы, веры — это на самом деле величайшее поругание народа. И цену всему этому мы не познали до сих пор. Ибо и сейчас как известно бывают поругания храмов. Оттого то и был глас от спасенной иконы Божией Матери: «Все согрешили. Все!»

Казанский храм позже пытались разобрать, но из-за прочности стен не удалось извлечь ни одного целого кирпича, и богоборческую затею оставили. В ходе государственной кампании по сбору колокольного металла в 1933 году с храма были сняты все колокола. Но кресты оставались до самого момента восстановления церкви, что было крайне редким явлением и косвенно свидетельствовало о сохранявшемся в Коробейниково влиянии православных людей на общественную жизнь села.

Закрытый храм, заброшенный и запалённый, никак не использовался вплоть до начала 1940-х годов. 17 мая 1941 года вышло постановление «О закрытии церкви в с. Коробейниково, в котором говорилось: «церковь в с. Коробейниково закрыть и помещение церкви передать сельсовету для переоборудования на культурно-просветительные цели».

Долгое время в здании церкви хранили зерно, потом держали овец, а несколько позже устроили склад минеральных удобрений, проломив стену в левом притворе «для удобства» въезда машин.

Восстановление храма стало возможным лишь в конце 1980-х годов. Инициаторами восстановления храма стали как местные жители, так и представители творческой и научной интеллигенции города Барнаула и Бийска. Завершена же реставрация храма была в 1994 году, уже после воссоздания Барнаульской епархии.

Главная же святыня храма — Казанская (Коробейниковская) икона Божией Матери продолжала собирать вокруг себя верующих людей. За целую эпоху истории — миновала война, восстановление страны, наступила космическая эра.

Но в начале 60-х годов разразилось так называемое хрущевское гонение на верующих. Именно в эти годы, может быть, и из опасения преследований, Ольга Перегудова вместе с сестрой переезжают в Барнаул, где на одной из окраин — на Восточном поселке покупают небольшой домик. В этот дом переносится святыня. Там изредка собираются верующие. Но не всем благочестивые сестры рассказывают и показывают икону. У иконы постоянно совершаются молитвы. Очень мало вообще было посвященных в пребывании иконы у сестер. Но те, кто знал о святыни, свидетельствовали, что наиболее явное обновление иконы совершилось в канун Святой Пасхи на рубеже 60-х и 70-х годов.

В конце 60-х годов лишившуюся сестры Олюшку забирают к себе жить семья верующих — супруги Шилкины Варвара и Федор. Вместе с Олюшкой

в дом Шилкиных прибывает и икона, а в 1977 году отошла ко Господу и сама Олюшка. В семье Шилкиных икона находилась до начала 90-х годов.. Только после смерти супруги Варвары, уже сам, находясь в преклонном возрасте, Федор Шилкин передает икону ноябре 1992 года Галине Викторовне Любицкой, которая проживала в небольшом доме почти напротив Покровского собора. В ее доме часто останавливались верующие, приехавшие помолиться в Покровский собор. Поэтому этот дом часто верующие так и называли: «странноприимный дом». Ранее — в шестидесятые годы, Галина Викторовна видела этот образ Божией Матери. Но когда, спустя десятилетия, она приехала к Федору Шилкину и вновь увидела Икону, то с удивлением сказала:

— Это не та икона, — так разительно было преобразование Святого Образа. На это Федор

Шилкин ответил:

— Другого Образа в нашем доме и не было.

Среди верующих молва о чудесном спасении и чудотворных свойствах Иконы шла всё дальше и дальше. Икона помогла многим паломникам облегчить страдания, избавиться от болезней, к ней на поклонение приезжали люди со всей Сибири и из других регионов России.

Позднее Галина Викторовна Любицкая, в иноческом постриге стала монахиней Глафирой и первой настоятельницей новообразованного Барнаульского Знаменского женского монастыря. Незадолго до кончины она приняла схиму с именем Евлогия и отошла ко Господу 10 ноября 1996 года.

26 февраля 1994 года была образована самостоятельная Барнаульская епархия, её правящим архиереем был назначен епископ Антоний (Масендич).

Хранительница иконы, монахиня Глафира с чудесно обновившимся Казанским образом Божией Матери, 1994 г.

Слава о чудесной иконе стала все больше распространяться среди верующих. В это время как раз было закончено восстановление Казанско-Коробейниковского храма в с. Коробейниково. И обретенную икону было принято решение передать в восстановленный храм.

Верующие Барнаула провожали Казанскую икону Божией Матери 27 и 28 июня 1994 года — два дня Икона находилась в Покровском соборе г. Барнаула. Можно было воочию убедиться, с какой любовью и с каким почитанием люди относятся к Чудотворному Лику.

В самом Коробейниково, в ожидании Святыни, стоял великолепный с блистающими крестами на куполах Казанский храм. 3 июля 1994 года Икона, проделав путь почти в полтысячи верст, на руках двух благочинных — Барнаула и Бийска — протоиерея Николая Войтовича и архимандрита Еρμοгена (Росицкого) была внесена в восстановленный храм.

На следующий день 4 июля при огромном стечении народа совершилось второе освящение храма. Служили пятьдесят священников, а пели за богослужением три церковных хора. Молящихся собралось несколько тысяч человек. Для многих этот день стал самым значимым в их жизни. То был светлый праздник души и веры, торжество не угасшей духовной силы нашего православного народа!

В память о том событии, 23 января 1997 года Патриархом Московским и всея Руси Алексием II согласно прошению епископа Барнаульского и Алтайского Антония (Масендича) было установлено «Празднование в честь местночтимой иконы Божией Матери Казанской

(Коробейниковской) в первое воскресенье июля месяца для Барнаульской епархии». В 2004 году — через десять лет после памятного Крестного хода — по благословению епископа Максима (Дмитриева) и инициативе верующих г. Бийска Чудотворный Образ прошел путь в несколько тысяч километров, и его с благоговением встречали во многих населенных пунктах Алтая. 7 сентября 2005 года по ходатайству Владыки Максима празднование Иконы было внесено в общецерковный православный календарь.

По нашему глубокому убеждению, духовная жизнь нашей епархии таинственно неразрывно связано с образом Казанской Коробейниковской иконы Божией Матери. Если в дореволюционные годы при слове «Алтай» у верующего человека возникало воспоминание о прославленной Алтайской духовной миссии, то в наши дни все большую известность приобретает Крестный ход к святыни земли Алтая. Крестные ходы в наши дни к Алтайской святыне совершаются не только из Барнаула, но и из Бийска и многих других мест нашего края. В этом году, когда мы празднуем 20-летие воссоздания нашей епархии, мы ожидаем особенно большого количества участников крестного хода и юбилейных торжеств в нашей епархии.

Пусть чудо второго обновления иконы станет источником чудесного обновления наших душ истиной православия.

Из доклада владыки Романа на Кирилло-Мефодиевских чтениях, 23 мая 2014 г.

ПРАЗДНИК СВЯТЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА

День святых первоверховных апостолов Петра и Павла — праздник, который отмечается 12 июля по новому стилю. Он назван в честь апостолов Петра и Павла, проповедовавших христианство по всему миру. Оба апостола приняли мученическую смерть за веру — с разницей в один год.

День памяти двух апостолов известен со времён раннего христианства и отмечался в Римской империи, как на Востоке, так и на Западе.

Если мы обратим внимание на все четыре многодневных поста в году, то увидим, что каждый пост призван к тому, чтобы мы подготовились к празднику перехода. Перехода или из жизни временной в жизнь вечную, или, наоборот, — сошествие из жизни вечной на землю. Например, Рождественский пост ведет нас к дню Рождества Христова — дню, когда Бог пришел в мир беспомощным младенцем, чтобы спасти нас.

В конце Петрова поста — 12 июля, в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла — мы вспоминаем их смерть, их переход в жизнь вечную. Они отошли ко Господу с разницей всего в один год. Эти люди — два великих святильника нашей веры, именно через них в основном христианство распространилось по всему миру.

Протоиерей Игорь Фомин,
настоятель храма Александра Невского при МГИМО

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

Св. апостолы Петр и Павел.
Икона Софийского собора
Великого Новгорода, середина 11 века.

СВЯТЫЕ XX ВЕКА

Перелистывая страницы человеческой истории, мы встречаем судьбы людей, которые накладывают печать на целую эпоху, на историю. Их судьбы становятся поворотным пунктом для всех последующих поколений. Эти люди как указатели на дороге. Их жизнь — это жизнь другого качества, далекая от выгоды и пустых целей. Их дело, их вклад в историю получил головокружительный размах, и их наследие бесценно. Источником и двигательной силой их жизни стала любовь — безграничная, граничащая с самопожертвованием и самоотречением. Главное для них — человек, любой, кем бы он ни был. Двадцатый век ушел. Это, несомненно, был век великих открытий, но и великих потрясений для человечества. Тогда, в атмосфере всеобщей неразберихи, мало кто продолжал держаться нравственного курса. И если великие мира сего писали историю кровью мил-

лионов людей, то иные писали свою светлую историю, были рядом с израненными душами. Они утирали слезы и утешали людей, они исцеляли раны, подобно доброму самарянину. Одним из таких людей, несомненно, был святой Лука. Знакомство с ним было великой благодатью и поворотным пунктом в моей жизни. С первых же моментов, как я открыл для себя этого святого, я возжелал как можно больше узнать о его жизни. Поэтому все эти годы я посещал все те места, где жил святой Лука. Материал, который я собрал, опыт, который приобрел, я записал и издал в трехтомном труде, вышедшем в Афинах полгода назад. Из этой своей монографии я хотел бы привести свидетельства людей, знавших святого Луку.

Митрополит
Арголидский Нектарий (Антонопулос)

Путь со святым Лукой

11 июня — день памяти святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. Предлагаем нашим читателям слово о святом митрополите Арголидском Нектарии (Антонопулосе), самого большого специалиста по изучению жизни и деятельности русского святого в Греции. 15 лет митрополит Нектарий собирал живые свидетельства о святом Луке. Трудом владыки святитель Лука стал одним из самых почитаемых в Греции святых. Более 30-ти греческих храмов носят имя русского врача.

Ташкент:
«Очерки гнойной хирургии»
еще 500 лет будут актуальны

Начнем с Ташкента. Два свидетельства: первое — из больницы Ново-Городска. Центральный ее корпус построен в XIX веке. После революции из военной школы перестроен в больницу. У входа — часовня, расписанная святым Лукой. В одной из аудиторий — его фото. В хирургическом отделении мы познакомились с главным врачом и его заместителем, оба мусульмане. Они с восторгом говорили о святом Луке. Главный врач достал из своей библиотеки «Очерки гнойной хирургии» 1956 года издания и с гордостью показал нам их со словами: «Уникальный врач и уникальная книга. Я по ней учился, как и многие врачи в Советском Союзе. Она еще 500 лет будет актуальна. Это и высокая наука и простота! Это моя правая рука. Всё, что надо, я здесь беру. Это, знаете, как Евангелие, как Коран хирургической науки. Святой Лука перед операцией молился, просил Бога о помощи. Он эту традицию нам оставил. Скальпель в руки не берем, если молитву не совершим. И неважно, что у нас другая вера, другой язык. Небо у нас одно и земля одна». Мы посетили и основанное святым Лукой первое отделение гнойной хирургии. После беседы мы отправились на кладбище, на могилу его жены Анны

и дочери Елены, а еще посетили и дома, где он жил. Мы встретились с сестрами Верой и Розой, одну из них в 1936 году оперировал сам святой. Вера вспоминает: «Он добрый был и жалостливый. Мы ему как дети были. Он любил нас очень, обнимал, целовал, советовал. Как только мы его видели, сразу бежали к нему. После службы люди провожали его до дома. Мы ему под ноги цветы бросали, вот как его любили. Часто он, чтобы его не заметили, проходил в боковую дверь. Возвратившись из первой ссылки, он не имел места ни в больнице, ни в университете, и свою епископскую должность оставил. К нему шли со всякими вопросами, всё к нему. Домик его был центром притяжения». А вот что рассказала Роза: «В 1936 году мне было 14 лет. Я заболела остеомиелитом. Положение серьезное. Операция длилась долго, но по его молитвам всё прошло хорошо. Он мне сказал приходить в поликлинику по месту жительства на перевязки. Я пошла, но мне не понравилось там. Пришла опять к нему, а доктор мне: «Я же тебе сказал делать перевязки по месту жительства». Я дерзнула ответить: «Я туда не пойду, там грязно и никто на меня внимания не обращает». Он покачал головой: «Ну, тогда приходи сюда». И действительно, целых 6 месяцев он лично мне делал перевязки. Только сейчас я поняла, с кем общалась. Этот хирург-светило, архиерей обладал такой любовью и терпением, что занимался мною». Наш гид добавил, что

у этих сестер дедушка был священником. Его сослали на Соловки, откуда он не вернулся. Роза осталась некрещеной. Два года назад для них написали икону святого Луки. Как только они ее увидели, заплакали и воскликнули: «Здравствуй, дорогой Владыка! Вот через 70 лет и встретились вновь!» И Роза через несколько дней в возрасте 80 лет крестилась с именем Надежда!

Сибирь:

«Можете представить хирурга и архиерея, который сидит с детьми медсестры?»

Побывали мы и в Сибири, в Красноярске. Там мы встретились с врачом Надеждой Алексеевной Бранчевской. В 2006 году ей было 95 лет. Приведу вам кратко ее рассказ. «Я работала с архиепископом Лукой в трудные военные годы и хорошо его знаю как ученого, архиерея и Человека. Первое время казалось странным: врач — и вдруг епископ. С первого взгляда он показался нам старым мудрецом. Спокойный, с низким глубоким голосом. Говорил он ясно и понятно. Немного слов, но по делу. Он избегал пустой болтовни. В больницу свою он доставлял самых тяжелых больных, сам их отбирал прямо с поезда с ранеными. Составы с ранеными солдатами, пройдя семь тысяч километров, прибывали к нам, и можно представить, в каком состоянии находились несчастные. И в Красноярске было только две альтернативы — либо выжить, либо помереть. Он хотел всех оперировать сам. Собирал врачей вокруг себя и говорил, чтобы они внимательно за ним следили, как нужно оперировать травму. Многие доктора не умели этого делать. Он вызвал фотографа, чтобы фиксировать некоторые случаи для своей книги. Я хирург с 60-летним стажем, но такого совершенства в работе не видела никогда! Святой Лука говорил так хорошо, что хотелось его бесконечно слушать. Мы буквально в рот ему смотрели. Нас притягивало в нем ВСЁ. Есть много хирургов, но он — уникальный случай. Его операции — урок для всех. Помню во время его смелых, со своей методикой операций врачи вскакивали со стульев, чтобы увидеть его филигранную работу. Он идеально знал анатомию и местную анестезию делал идеально! Когда другие врачи опускали руки, он совершал чудеса! Иные легко решались ампутировать, а он боролся за жизнь раненого, пытался не допустить увечья. То есть малой кровью старался обойтись. Давал надежду там, где ее уже не было. Раненые его боготворили, они его приветствовали радостными криками, размахивая руками и ногами, которые он им сохранил. А он лишь улыбался. Это была его высшая радость. Он смотрел на них с любовью и состраданием. И каждому больному говорил что-то ободряющее. А власти ему даже не разрешали питаться в больничной столовой, и он оставался голодным. Медсестры ему носили еду. А он не протестовал. Жил скромно и соблюдал посты. Он жил в каморке прямо в больнице, чтобы быть рядом с больными. С 11 до 14 часов каждый день оперировал. Из операционной спускался в свою каморку и там

писал свои очерки. Вот таким был святой Лука. Таких хирургов уже нет. Это блестящий пример. У меня всегда с собой его икона, и я с ним разговариваю, как с живым».

В Красноярске в кабинете профессора Михаила Григорьевича Дралюка мы встретили врачей трех поколений: отец хирург, мама профессора Нина и его дочь Наталья. Нина работала медсестрой во время войны и сказала, что помнит, как работал святой Лука — он часами был в операционной. Тогда раненых никто не умел оперировать, а он совершал чудеса! И не только оперировал, но перевязывал, обрабатывал раны, дружил с больными. Перед операцией молился и после операции благословлял. «Его труд — великая школа для нас! — говорит она. — Нигде в стране таких блестящих результатов не добивались. Ему подражают многие! Он был звезда, создал традицию, свою школу в Красноярске и научил любви к своему делу и к человеку. Он истинно святой человек, а мы его наследники. Мой отец был его учеником, потом я, мои дети, внуки. Мой сын — хирург, и во всем хочет быть похожим на святого Луку».

А вот еще один рассказ. Борис Мастаков, заведующий клиникой, говорит: «Святой Лука оставил глубокий след в истории нашего города. Мы его чтим. Посчитали, что он провел более 6 тысяч операций. Невероятно! А ведь он недо-едал, был гоним, уставал! Да еще успевал контролировать еще 30 тысяч операций. Второго такого примера в истории нет».

Вспоминает Анна Михайловна Безрукова: «В 1945-1946 годах я была медсестрой в больнице №1515. Святой Лука нас любил и всему учил. Консультировал и врачей городских больниц. Нам привозили тяжелых больных. Я видела, что перед операцией он молится. Если был летальный исход, он сильно страдал, плакал в своей комнате и молился об упокоении души умершего. Никогда не забуду: делаю в операционной перевязку. Холод. Вдруг слышу его голос: «Анна!» Я испугалась. Может быть, что-то не то делаю? А он говорит: «Ты без носок, это нехорошо. Простудишься!» Вот такое отношение к простой медсестре. Вы не представляете, КАКИЕ его операции я видела! Помню, принесли историю болезни, и больной говорит: «Мне уже здесь делать нечего!» А я в ответ сказала: «Не надо так говорить. У нас есть чудо-хирург, он спасет». И операцию хирург сделал ювелирную. Больной

выжил и прожил еще много лет. Святой Лука даже пули из сердечной мышцы вынимал! В нашей смене никто не умирал. Он в трудные минуты не волновался, находил выход там, где, казалось бы, его не было!»

Еще один рассказ операционной сестры Валентины, которая рассказала, как святой ей вылечил глаза. «Я его спрашиваю, что у меня — трахома?» «Это не твое дело», — отвечал доктор. Сам мне делал промывания и накладывал какие-то мази. Мне уже 88 лет, и благодаря святому Луке до сих пор на глаза не жалуясь. В операционной я рядом с ним научилась многому. Молодых он учил ответственности, стремлению к учебе, говоря: «К вам приходят больные, а вы многого не знаете, и больные умирают. На вас ответственность огромная, любите больных». Деньги он раздавал. Помогал вдовам, сиротам. Мужья на фронте, многие погибли. У одной медсестры мужа сослали, и он умер в лагере. Святой Лука тогда был в поселке Большая Мурта. Когда эта медсестра потеряла работу, он помог ей восстановиться. Помогал ей и всё брал на себя. Можете представить хирурга и архиерея, который сидит с детьми медсестры. Он брал двух ее девочек и сидел с ними по вечерам, гулял, рассказывал жития святых. А когда она возвращалась с работы, он ей отдавал детей.

Церкви в Большой Мурте не было: ее снесли в 1936 году, и святой Лука на молитву уходил в лесок. Там к дереву пристраивал иконки и молился».

В Енисейске нам показали храм и монастырь, где служил Святой Лука. А его домик превратился в домашнюю церковь и лазарет. Мы посетили старую больницу, где Святой Лука совершил пересадку почки от животного к человеку.

А потом Туруханск. В монастыре Святой Троицы служил и проповедовал святой Лука. За это его и сослали в Плахино. Здесь он занимал домик врача, который выехал на лечение в Красноярск. Святой поселился в этом жалком жилище и попросился работать в местной больнице, где был только один медбрат и одна медсестра. Уехавший врач забрал с собой все инструменты. Единственное, что имел Святой Лука в больнице — бутылка с медицинским спиртом и нож. Этим ножом и оперировал, а для наложения швов использовал волосы больного. Его не останавливало ничто! Один врач вспоминает: «Многому я научился у этого великого человека. Он делал такие операции, о которых даже в учебниках никогда не говорилось. Он мне всё рассказывал и подробно объяснял. Действительно, это был человек не от мира сего!» Мы спросили, а жив ли кто-то, кто знал лично святого? Нет, их уже нет, ответили нам. Жива одна женщина, которую он дважды оперировал. И еще одна, рассказавшая нам следующее: «Туруханск — город малень-

кий. Когда сюда прибыли ссыльные эсеры, на Рождество устроили елку. Одна девочка подошла к елке, чтобы снять с ветки конфетку, и в этот момент дерево загорелось от случайно зажженной спички. Ребенок получил страшные ожоги. Святой Лука, почти не имея никаких средств, делал ей пластические операции, пересадки кожи. Приложил титанические усилия. Девочка полностью исцелилась, никаких следов от ожогов не осталось. Это было настоящее чудо!»

Еще одна наша собеседница, Низовцева, рассказывала: «Моя бабушка была наслышана об успешных операциях святого, и из Енисейска, сквозь снега и сугробы, отправилась к святому Луке в Туруханск. Сын ее болел остеомиелитом. Врачи ничего не могли сделать, и она привезла его к чудо-доктору. А ему в тот момент было запрещено лечить людей, у него забрали все инструменты, но не могли забрать руки, совершавшие чудеса, и горячее сердце. И святой совершил чудо! Он обыкновенным кухонным ножом прооперировал мальчика, а помогали ему в работе домохозяйки. Не знаю, молился ли он Богу, но моя бабушка видела кухонный нож своими глазами. Имя святого Луки стало леген-

дой». В Плахино нам не удалось попасть. Мы видели эти места из иллюминатора самолета: Селиваниха, Костино, Игарка, Плахино. В другие годы мы побывали в Котласе, Макарихе, Архангельске, Тамбове и, наконец, попали в Крым. Здесь встречались со многими, знавшими святого.

Крым. Если сохранилась Церковь в Крыму, то благодаря святителю Луке.

Приведу рассказ декана медицинского факультета Симферопольского университета Анатолия Бабанина. И этим повествованием закончу свое выступление. Бабанин рассказал мне: «Я видел святого Луку один раз. Это был последний год его жизни. Тогда началась новая волна гонений. Власти Крыма закрывали храмы, брали непомерные налоги. Все высказывания, проповеди святого строго контролировались службой госбезопасности. Писались доносы и отчеты. Архиепископ противостоял и выдерживал всё. И если сохранилась Церковь в Крыму, то благодаря ему. Это раздражало органы безопасности. У них вся мощь госаппарата, а сломить святого Луку они не смогли. А ему ведь было 80 лет, он был болен, слеп после стольких тюрем и мучений. На втором курсе я об этом всем, естественно, не знал. И вот как-то на перемене мы стоим в университетском дворе, шутим, смеемся — вся радость здоровой молодости в нас бурлит. И вдруг рядом остановилась черная машина. Мое внимание привлекла не машина, а человек, сидевший на переднем сиденье. Это был священник преклонных лет, в камлавке, с седыми волосами и бородой, в

очках в металлической оправе (как на старых фото). Меня потряс его взгляд — пронзительный, будто он смотрел сквозь каждого из нас. Два молодых священника открыли ему дверь, помогли выйти. Он оказался высоким и грузным человеком, но, несмотря на это, вид его был величествен. Видя, как он осторожно идет, я понял, что он почти ничего не видит. Один глаз его был почти слеп, а другой будто светился благородным светом. На лице лежала печать усталости — физической и духовной. Он еще раз посмотрел на нас с легкой доброй улыбкой, будто прощая нам наши безумные шутки и, поддерживаемый двумя священниками, начал медленно подниматься по лестнице. Все мы, студенты, застыли в изумлении, понимая, что это не простой

священнослужитель, что это какой-то необыкновенный человек. Об этом говорило благородство его облика, выправка, какое-то особое величие. И когда они восходили вверх по лестнице, голова этого седовласого старца буквально излучала свет. Я тогда не был воцерковлен. Это потом в храмах я видел нимбы над головами святых. Они поднимались все выше, и две фигуры рядом с ним исчезли, а свет от фигуры старца становился все ярче. Именно так! Это был не обычный священнослужитель, это не был архиепископ Симферопольский и Крымский, это не был великий хирург Валентин Войно-Ясенецкий, это был святой Лука!

По страницам портала [Православие.ру](http://www.pravoslavie.ru)

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Эно Рауд

Как кабан картошку сажал

ВЕСТНИЧЕК

Дикий кабан решил выращивать картофель. — Всегда будет, чем поживиться, — поделился он своей мыслью с друзьями. — И ходить далеко не надо, если картошки захочется.

Он подыскал небольшую лесную полянку, которая показалась ему во всем подходящая для поля — поверхность ровная и земля достаточно мягкая.

— Для начала, пожалуй, надо проложить борозды, — сказал кабан сам себе. — Иначе у поля не будет никакого вида.

Он ткнул рылом в землю, а затем передумал:

— Стоит ли гнаться за красотой! Вдруг борозды получатся недостаточно прямыми, ведь лесной народ засмеет меня.

Он оставил поле вспаханым и решил просто так сунуть в землю семена картофеля. Денька через два кабан приступил к посадке картофеля. Он притащил к полю мешок с клубнями и вдруг задумался, почесывая в затылке.

— Семенной картофель у меня самого лучшего сорта, — рассуждал он. — Стоит ли ни с того ни с сего разбрасываться таким добром. Оставлю-ка я этот картофель себе, не буду его сажать, зато летом буду почаще приходить и окучивать.

Кабан отволок мешок обратно домой, высыпал картошку в котел, сварил ее и приготовил столько картофельного пюре, что хватило почти до самого вечера.

Жизнь шла своим чередом и, наконец, пришло время окучивать картофель.

— Окучивание — самое важное дело, — размыш-

лял кабан. — Если картошку не окучивать, клубни будут маленькими как желуди.

Но едва кабан опустил рыло в землю и приготовился окучивать, как у него возникла совсем другая мысль.

«Окучивать незасеянное поле — это довольно странно, — подумал он. — И чего тут окучивать, если борозд нет. Вдруг еще лесные жители решат, что я совсем глуп. Лучше уж я не стану окучивать, зато осенью соберу урожай с особым старанием».

И кабан отправился домой. До осени он или храпел под кустом, или просто так слонялся по лесу. Лишь когда подошло время копать картофель, он снова пришел на свое поле, чтобы собрать урожай. Он аккуратно расставил ящики для картошки на краю поляны и усердно принялся за работу.

Но довольно скоро кабан с изумлением заметил, что урожай беднее-бедного. В каком бы месте он ни совал рыло в землю, нигде не было ни малейшего признака картошки.

— Ишь, незадача, — проворчал кабан в изумлении. — Поле картофельное, а картошкой даже не пахнет.

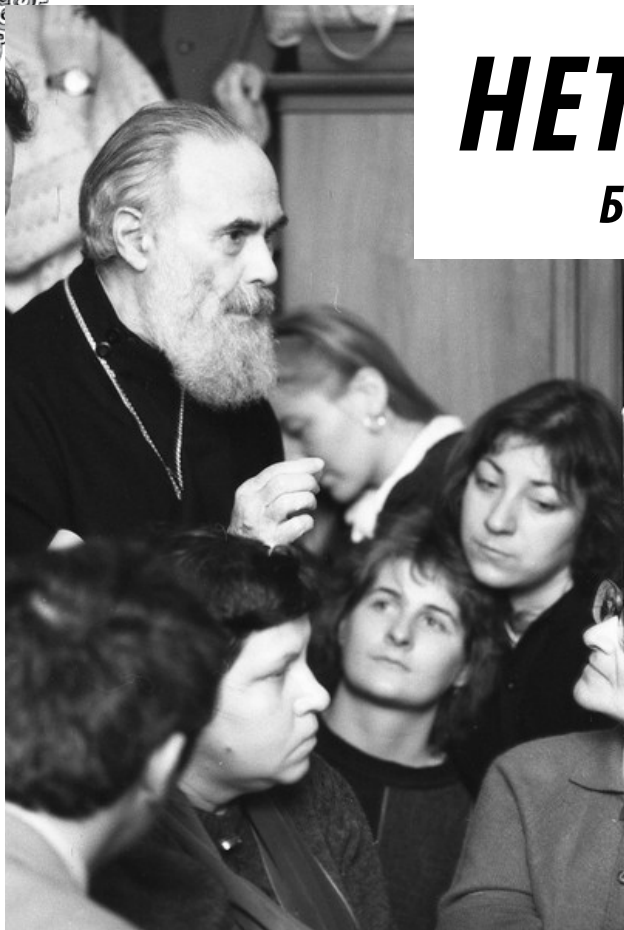
Затем он погрузился в глубокое раздумье и, наконец, решил, что дело обстоит не самым худшим образом.

«По крайней мере, хорошо то, что я не слишком много трудился впустую, — подумал он удовлетворенно. — Если бы я вспахал поле, посадил картошку да впридачу ко всему еще бы и окучивал ее, то столь жалкий урожай мог бы и в самом деле огорчить меня».

НЕТ ХРИСТИАНСТВА БЕЗ ЛИЧНОЙ ВСТРЕЧИ С БОГОМ

21 июня исполнилось 100-летие со дня рождения митрополита Сурожского Антония (Блума)

— Как произошла ваша встреча со словом митрополита Антония, с ним лично?

Карина Черняк: Наверное, моя встреча с ним произошла раньше, чем у Андрея. О владыке Антонии я впервые услышала от друзей. Это были молодые люди, которые гораздо раньше нас пришли в Церковь. Они казались нам чужаками, потому что в ту пору они побросали свои институты и пошли в сторожа, дворники...

Меня крестили в детстве, неродная бабушка (мамина мачеха) меня водила в храм, а родная семья была неверующая. Многие годы я была вне Церкви, хотя никогда не была атеисткой. Так вот, те самые верующие друзья-чужаки в те годы были для меня свидетелями, путеводителями ко Христу. Именно от них я услышала о митрополите Антонии, что иногда он приезжает в Москву, что он служит в некоторых храмах. Они ходили на службы, где бывал владыка, и даже сына назвали Антоном в его честь.

Потом, когда мы уже с Андреем вместе пришли к Богу, то мы, конечно, уже больше знали о владыке Антонии. В какой-то из его приездов, в середине 80-х годов, я оказалась на службе владыки в Храме Воскресения Словоущего на Успенском Вражке. Был вечер, всенощное бдение под воскресенье. Служба была длинная, народ в храме не помещался, стояли на улице. А был холод, мороз.

На полилеее помазывал именно владыка Антоний. К нему стояла длинная очередь. Как ни странно, но я выстояла, хотя я боюсь холода и не люблю стоять долго. В тот момент, когда я подошла под елеопомазание, у меня было ощущение, что владыка смотрит прямо на меня,

В 80-е годы, приезжая в Россию, митрополит Сурожский Антоний щедро общался с людьми, совершал богослужения в московских храмах, проводил беседы в квартирах.

О митрополите Антонии вспоминают ученики отца Александра Меня, руководители Христианского культурно-просветительского центра «Встреча» Андрей и Карина Черняк.

прямо — в меня. Конечно, он молился. Мне казалось, что он что-то говорит мне взглядом. Я считаю это своей первой встречей с владыкой Антонием.

В конце 80-х митрополит Антоний, приезжая в Москву, служил во многих храмах. За владыкой на службы из храма в храм по Москве бегала толпа.

Я знала, что владыка часто встречается с людьми по домам, и у меня родилась идея организовать встречу с ним у нас дома. У нас в это время была очень большая квартира у метро «Китай-город», там было вполне удобно собираться, хотя это было под носом у Лубянки.

Я спросила благословения у отца Александра Меня, он сказал: «Хорошо, попробуйте. Скажите владыке, что вы — мои духовные чада, что, в основном, народ будет из нашего прихода». После какой-то из служб, стоя среди толпы, где люди ожидали благословения владыки, я подошла к нему и попросила о такой встрече: «Мы — прихожане отца Александра, хотели бы просить Вас о встрече с нашими подростками и их родителями».

Владыка попросил ему позвонить, предупредив, что может появиться в гостинице очень поздно, чтобы не боялись звонить, даже если уже будет час-два-три ночи. Я была в шоке: как можно звонить кому-то в такое время, да еще епископу! Он, увидев этот страх в моих глазах, сказал: «Только обязательно дозвонитесь!».

Через день я начала пытаться ему дозваниваться. Где-то между двумя и тремя часами ночи я дозвонилась, владыка ответил очень бодрым голосом, посмотрев в календарь, сказал, когда у него будет «окошко», и мы на эту дату и время назначили встречу.

Когда митрополит Антоний приезжал в Москву, его жизнь была совершенно кошмарной, но он воспринимал это нормально. День у него был расписан по минутам, служба — утром и вечером, потом индивидуальные беседы с людьми, встречи с группами. Надо сказать, что эти встречи никто не запрещал, явно не останавливал, это было уже 1988-й, время, конечно, было уже более свободное.

В назначенный день и час мы приехали за ми-

трополитом Антонием на машине. Я удивилась: до того мне казалось, что владыка высокий, а когда рядом оказалась, увидела, что он совсем небольшого роста. Я очень боялась этой встречи, но он одной фразой снял мое напряжение, смущение.

Это было в июне 1988-го года. Начало лета, все цветет, окна открыты... Владыка — в обычном своем подряснике, с панагией — вылезает из машины, идет по двору. А рядом с нашим домом был институт кардиологии, так все врачи и пациенты выглядывали в окна: чтобы по двору епископы или даже священники ходили, народ такого вообще никогда не видел. Мы заходим в подъезд и обнаруживаем, что лифт не работает. А мы жили на последнем, седьмом этаже дома с высокими пролетами. Мы очень заволновались. А владыка оставался естественен и спокоен. «Не переживайте, я в очень хорошей спортивной форме!», — сказал он и чуть ли не вспорхнул на наш седьмой этаж, где нас уже ждала толпа детей и родителей.

Как-то так легко, тепло, просто и естественно происходила та встреча. Сначала владыка попросил взрослых уйти, а детей остаться. Ребята слушали с большим вниманием и интересом, задавали вопросы, разговор получился очень живой. Замечательно, что сохранились фотографии с той встречи. Многих из тех подростков, что тогда беседовали с владыкой, мы хорошо знаем, встречаем и сейчас. Почти все они — дети наших друзей.

Позднее ребята говорили, что та встреча многое решила в их судьбах. Они получили ответы на самые важные вопросы в жизни.

— Среди и них и ваши дети были?

Андрей Черняк: Да, конечно. Эти бывшие подростки (включая наших детей) и сами теперь родители. На самом деле, во время таких встреч мало что запоминается из конкретики. Думаю, они не очень помнят, о чем с ними говорил владыка Антоний, но настолько важен был сам факт разговора, важно было то, что происходило в этот момент. Человек не просто слушает какие-то слова, а включается во всю эту картину происходящего. Так было у ребят, так же было и у взрослых.

Думаю, что содержание этой встречи бродит где-то внутри каждого. В общении с митрополитом Антонием все чувствовали себя свободно, естественно. Он вел себя как совершенно обычный человек, может быть, даже как ребенок. На некоторых фотографиях видно, как он улыбается, как он шутит. Это вызывало ответную реакцию детей.

Так как нас, родителей, он всех выставил, то все мы сторали от любопытства, прислушивались к тому, что происходит за закрытой дверью. Слышим: смеется владыка, смеются ребята. Но, действительно, в этот момент у многих ребят происходило какое-то глубокое событие их внутренней жизни.

Андрей Черняк: Того, что владыка говорил на встрече со взрослыми, я тоже почти не помню, но я помню эту атмосферу, я помню КАК это было, как люди свободно дышали тогда, когда такие встречи стали возможными, в 88-89-м годах...

— В какой момент завершилась беседа? Владыка следил за временем?

Карина Черняк: Он следил, но об этом не говорил. В какой-то момент дверь открылась, и дети оттуда

вышли. И ввалилась толпа родителей и их знакомых. Еще все-таки было не совсем свободное время, и мы просили людей не приводить с собой кого-то постороннего. Это удалось, но не вполне.

Андрей Черняк: В 88-м году было более-менее нормальное количество народа, а вот в 89-м уже все сидели «на потолке»...

Карина Черняк: Да, народ шел и шел. Немножко подождали, пока все собрались. Это были уже не только родители тех детей, но и друзья родителей, и друзья друзей... Владыка всех очень тепло приветствовал, у него не было никакого напряжения оттого, что много народа, оттого, что тесно и душно. Разговор был глубокий, серьезный. Всегда звучала тема встречи, его встречи с Богом. Я понимаю, что встреча — главное послание владыки Антония современному миру. Потому что, когда не происходит встречи, то это христианство теоретическое, христианство «о Боге», а не христианство личной встречи с Ним. Владыка делал этот момент центральным в своей проповеди. Об этом он говорил и с детьми. Он просто рассказывал им о себе. И это было очень важно, потому что он рассказывал о себе в подростковом, в юношеском возрасте. На «взрослой» встрече он говорил и о каких-то более сложных моментах.

Запомнился мне вот такой фрагмент из его беседы с нами. Встреча проходила во время Поместного собора (6-9 июня 1988 г.). К нам на встречу владыка Антоний пришел прямо с собора. Так вот, тогда он был полон положительных впечатлений. Он рассказывал об этом соборе, говорил, что для него многое неожиданно.

На его взгляд, люди стали открываться, раньше все были зажаты, боялись друг друга, какого-то личного общения, а тут он обнаружил, что, оказывается, один архиерей — очень интересный и глубокий человек, а другой может очень по-доброму со всеми общаться, и т.д.

В тот вечер владыка Антоний находил очень хорошие, естественные характеристики для многих из тех, с кем он встречался на соборе. Он говорил с сожалением, что у нас в Церкви все живут отдельно — отдельно священники, отдельно епископы, отдельно миряне. Говорил: «Епископам очень трудно, они существуют, как в гетто. Мирянам нужно эти барьеры преодолевать, не бояться идти навстречу».

Сегодня это звучит странно, мы понимаем насколько это нереально, но в то время мы такой призыв от владыки услышали: идти навстречу священникам и епископам. Вообще, он говорил о том, что для мирян в Церкви есть много задач, что Церковь — это не только духовенство, но и миряне здесь очень многим могут послужить.

— Но в последнее время это происходит в Церкви. По инициативе священноначалия миряне становятся все больше задействованы в жизни общин, приходо. Кое-где это началось по приказу «сверху», но на самом деле плоды хорошие...

Андрей Черняк: Народ дозрел до этого.

Карина Черняк: Меня немножко смущает то, что мирянам за их служение теперь полагается платить, и это для них становится работой. На мой взгляд, при этом немножко меняется мотивация. Я понимаю, что людей надо поддерживать, тем более, если люди много времени и сил отдают этой работе, но когда это — служение, то люди всем сердцем в него включаются, а если это

надо «отрабатывать», то иногда получается как-то по-другому...

Мы с Андреем пришли в Церковь в начале 80-х. Андрей едва крестился, как через полгода отец Александр Мень благословил его вести катехизацию, и уже более 30 лет он этим занимается. Меня в середине 80-х отец Александр благословил заниматься с детьми, с подростками. В это время что-то вызревало. Мы мечтали о возможности открытых миссионерских встреч вне храма, в клубах, в институтах — батюшкиными молитвами многое произошло. С середины 80-х уже открылся путь к свободе. Конечно, встречи с владыкой Антонием были катализатором этого.

— *Замечательные фотографии и со «взрослой встречи»... Сколько же метров в этой комнате?*

Андрей Черняк: 22 метра, в которых на следующей встрече, уже в 1989 году поместилось 88 человек. Вы видите на фотографии, что владыка стоит, а не сидит, потому что не было места, чтобы сесть.

— *Какое главное воспоминание об этих беседах с митрополитом Антонием?*

Карина Черняк: После этих встреч у многих изменилась жизнь, что-то решилось, вызрело благодаря тому, что владыка Антоний многие вещи смог прояснить для нас.

— *Будучи невероятно свободным, открытым к любым мыслям, любому общению, митрополит Антоний был верен традициям Православия...*

Андрей Черняк: В 1990 году у нас было много контактов с католиками, мы ездили во Францию. У меня как-то был разговор с отцом Александром Менем, и он мне тогда сказал, что все правильно, но нельзя, чтобы любовь к новообращенным ближним была за счет любви к своим прежним ближним.

То есть, с переходом нужно быть очень-очень осторож-

ными. Я не думаю, что для владыки была какая-то проблема — живя на Западе, быть православным.

Карина Черняк: Все-таки в некоторых случаях он принимал людей в православие, если видел у них глубокую духовную мотивацию. Он не стоял на пути, не говорил «нет», но он должен был убедиться в его желании. Бывало так, что человека знали в приходе, он изучал православие, много лет ходил на беседы к владыке, пел в хоре, но все-таки остался в своей Англиканской Церкви. Владыка его не подталкивал к переходу, и человек оставался в своей традиции.

У владыки Антония были теплые отношения со многими клириками Англиканской Церкви, в ту пору не было таких острых проблем, которые возникли позже. Они его очень уважали, он был для них старшим, неформально. Это ведь уважение не только к нему лично, но и в его лице — к Православной Церкви.

— *После 1989 года митрополит Антоний в Россию больше не приезжал, у вас были еще встречи с ним?*

Карина Черняк: Да, было несколько встреч, но не в России. В последний раз мы увиделись с ним в Лондоне, в 2000 году. Он был болен, мы это знали и на встречу не рассчитывали. В Лондоне мы жили у друзей и как-то решили прогуляться к Успенскому собору на Эннисмор Гарденс, к храму, где служил владыка Антоний. Стоим, просматриваем информацию на доске объявлений, вдруг открывается дверь и выходит владыка Антоний. «Ой, это вы, — обрадовался он, — как замечательно, заходите!»

В это время там должна была быть экскурсия для учителей религии из Уэльса, как сказал владыка: «Мне надо провести экскурсию для аборигенов». Владыка рассказывал про устройство храма, про святых, про иконы. Евангельские сюжеты он рассказывал, как истории про обычных людей. Конечно, это было не то чтобы «высокое

богословие», — но то, что было интересно и понятно слушателям, — что запомнилось.

Уэльсы были в восторге, в конце экскурсии они все кинулись с ним фотографироваться. Вот такая замечательная получилась экскурсия с протестантскими учителями! Потом владыка усадил нас с Андреем на скамеечку и стал нас расспрашивать обо всем, о жизни в Москве.

Андрей Черняк: Еще одна встреча с владыкой была у меня в 1994 году. Меня тогда познакомили с одним международным библейским движением. Я им заинтересовался, меня пригласили в Шотландию, чтобы я посмотрел, как это работает. На обратном пути я заехал в Лондон, мы встретились с владыкой, я ему рассказал, что есть возможность сотрудничать с этим движением. Он говорит: «Может быть, кто-то у нас в России и Библию прочитает? Давайте!». Так и получилось. Со временем и само это движение стало другим, изменилось его отношение к историческим Церквям.

— *Хочется поговорить о том, как митрополит Антоний воспринимал Священное Писание. Кажется, это восприятие было очень живым, честным, искренним. Например, владыка говорил, что не до конца может понять притчу о десяти мудрых девах...*

Андрей Черняк: Может быть, из-за того, что я знакомился с Библией через отца Александра Меня, для меня было нормально, что Писание воспринимается как существеннейшая часть жизни. Не как какой-то архаичский текст, который вызывает страх и трепет, а как сама жизнь и как назидание для жизни.

Карина Черняк: Я бы по-другому сказала. У меня складывалось ощущение, что владыка живет среди людей Писания, что он как бы видел своими глазами то, что описывается в Евангелии.

— *А, может быть, у вас есть какая-то любимая, самая близкая мысль, слово митрополита Антония?*

Конечно, «Встреча». Нет христианства без личной встречи с Богом. Если нет переживания, что Бог здесь сейчас с тобой, если нет желания быть вместе, христианство становится только теоретизированием. Встреча — это, действительно, самая важная мысль.

— *В личности, в проповеди митрополита Антония удивительным образом сочетались традиция, которая подразумевает определенные устои, рамки, и свобода...*

Карина Черняк: Здесь нет противоречия! Между традицией и свободой — кажущееся, навязываемое кем-то противопоставление. Потому что, там, где Христос, там и свобода. И когда пастырь ведет ко Христу, то он открывает перед человеком дорогу Евангелия, а не путь ограничений и запретов...

Конечно, все мы бесконечно падаем, соблазняемся — кто славой, кто богатством, кто властью и прочими искушениями, о которые тысячелетиями человек спотыкается. И все же, у нас есть свет в конце тоннеля!

— *Вы, Андрей, — катехизатор, Вы, Карина, — с детьми всю жизнь работаете, вам всю жизнь приходится входить в общение с людьми. А вы пытались понять, каков ключ в общении был у митрополита Антония?*

Андрей Черняк: Я думаю, что у владыки это в большей степени выражалось в его языке. Он разговаривал

совершенно потрясающим, изумительным русским языком, не замусоренным какими-то терминами. Он разговаривал языком, который понимают все нормальные люди. Он и с детьми разговаривал на том же языке, что и со взрослым.

В течение многих лет он выступал по радио на станции, которая вещала на Советский Союз, в своих проповедях он не мог использовать специальные религиозные термины, он говорил словами, которые понимали все. Он, скорее говорил не «благодать», а «милосердие», «любовь», «дружба», «встреча». Но эти слова выражали то, что было в его сердце...

Карина Черняк: Его ключ — собственный опыт. Я, как учитель, могу сказать, что мы часто забываем, какими мы сами были в детстве, и предъявляем к детям, к подросткам те требования, на которые сами никогда не могли ответить. А владыка очень хорошо помнил себя в этот период жизни, помнил свои переживания на каком-то очень глубинном уровне, и поэтому он легко входил в общение с подростками. Нет, он никогда не «становился на короточки», разговаривая с ребенком, просто он умел выходить на такой уровень разговора, который был понятен и ребенку, и молодому человеку, и взрослому. Он входил в поле общения каждого.

— *И даже, общаясь с большой группой людей, с паствой, митрополит Антоний всегда говорил с каждым...*

Андрей Черняк: Когда ты с ним разговаривал, он всегда тебя прекрасно понимал, понимал даже то, что ты сам не мог выразить. А он понимал и отвечал на самые существенные вопросы.

Карина Черняк: Мне кажется, что владыке в этом помогал не только его пастырский опыт, но еще и его опыт хирурга. В нем чувствовалась спокойная сосредоточенность. Мы разговариваем друг с другом, а в это время думаем: «Вот эти дела я не сделал, туда мне надо успеть...», а во время общения с владыкой Антонием было удивительное ощущение его сосредоточенности на тебе. Отец Сергей Овсянников на какой-то из конференций, посвященных митрополиту Антонию, тоже говорил, что глубина православного аскетического опыта — это сосредоточение внутри себя, только тогда человек может войти в пространство общения с Богом.

В одной из бесед, может быть, даже у нас дома, владыка приводил такое сравнение: когда, например, мы ждем автобус, мы как правило не находимся в этом моменте, мы думаем о том, что мы что-то не успели сделать, что нам надо скорее оказаться в другом месте — наши мысли скачут. А можно в это же время, в ожидании автобуса, просто пребывать перед Богом. Для меня это было очень важно, каким-то большим усилием все откинуть и «остановиться».

— *Можно ли говорить о каком-то особом богословии митрополита Антония?*

Карина Черняк: Хотя владыка часто говорил, что он не богослов, на самом деле его богословие — это богословие радости о Христе, богословие благодарности, по-настоящему литургическое богословие.

Публикуется в сокращении

Алиса Струкова
www.pravmir.ru

МЫСЛИ ВСПЛУХ

Что можно понять, глядя на толпу, выплеснувшуюся на улицы Украинских городов? Ой, много. Приклоните ухо те, кто не знает гражданской войны. Как красивы митингующие массы по телевизору, правда? Борьба за права, гражданская сознательность и прочие «безумные глаголы»... Уверяю вас, вблизи все несколько безобразнее, если можно так выразиться. Молодежь, не знавшая ни голода, ни беды, ни преследований, кричит, что «не может больше терпеть!».

Чего она не может терпеть, и кто «раздраконил» их малолетние души? Это вопрос в воздухе. Чтоб почувствовать себя несчастным, нужно всего лишь прислушаться к голосу тех, кто без меры поносит настоящее и обещает несбыточное будущее. Но скоро этим борцам будет совсем плохо. Так плохо, как они и не подозревали. В случае их победы — хуже буде им даже больше, чем в случае их поражения. Вот тогда по необходимости они и узнают, что такое «не могу терпеть», но будет смешно и поздно. Я лично их жалеть не буду. И вы не жалейте. Человек должен отгрести и отхлебывать плоды своих глупых намерений и безбожных усилий. Подлецы регулярно выводят на улицы «мясо». Это происходит всегда, во всех странах, с какой стороны не начни изучать историю. Мясо останется мясом в любом раскладе. Кто бы сказал это молодежи, ложащейся костями в подмошки негодьям, рвущимся к власти? Я бы сказал так: найдите себя, пока нет войны. Это великий нравственный вывод из всего происходящего. Если вы не нашли себя в мирное время, то начавшаяся война вовлечет вас в себя так, как ветер тянет внутрь своего вихря тротуарные бычки, фантики и прочий мусор. Мусор, господа, это не милиция. Это — те легкие и дешевые души, хоть бы их были и миллионы (число не важно), которые увлечены массовым порывом без личных осознанных мнений. Вы не нашли себя в помощи старикам. Вы не нашли себя в борьбе с абортками. Вы не нашли себя в сборе средств для матерей-одиночек, в молитве, в воссоздании храмов. Вы ни в чем позитивном себя не нашли во дни мира. Но зато вы спесивы, и считаете, что виноват во всем «кто-то», кто угодно, только не вы. Вам самое место в той клоаке, где сегодня жизнь закипает и бурлит. А закипать может все, что в котле, и под чем огонь развели. Это не обязательно борщ, это может быть и смола, и вода, и еще что-нибудь. У нас сейчас кипит не вода и не борщ, а «что-то». Молодежь, в отличие от своих вождей, не была в комсомоле и октябрятах (те-то были).

Собственных идей у молодежи нет и дисциплины нет. Они похожи на обычных футбольных фанатов. А какие политические требования и взгляды могут быть у футбольных фанатов? Думаю, никаких. Даже не боюсь сильно ошибиться. Никаких. Драться с ментами и бить «чужих» — вот

и вся платформа. Именно этих людей используют вслепую, выводя взвинченную молодежь на раздолбанные улицы. Им и терпеть при любом раскладе. Потом. Быть может, очень скоро. От «своих» терпеть им придется больше, чем от чужих. У «своих» нет амнистии. Украинцам сейчас мало что скажешь. Вернее, скажешь, что угодно, но мало, что поймут и расслышат. Дожили, что называется. Можно говорить тем, у кого на улицах нет

ЧТО МОЖНО ПОНЯТЬ

баррикад. Я говорю вам, у которых нет баррикад: не балуйтесь. Не играйтесь в прямое народовластие. Это преступный бред, и он оплачивается кровью невинных людей (если вообще есть невинные). Относительно невинные (скорее — не пойманные) по законам жанра всегда страдают первыми. А отвечать за это перед Вечным Судьей будут неожиданно для себя те, кто считал, что он ни в чем не виновен. Неужели какой-то иной народ, кроме нашего, знает лучше, как бесплодны и преступны революции? Так неужели же наши народы так глупы и беспросветны, что им нужно ступать на все те же грабли раз за разом? Найдите себя во время мира. Иначе вы будете томиться бесполезностью, и бежать вприпрыжку за любыми пассионарными бунтовщиками. Вам покажется, что вы влияете на историю. А что еще так сладко бесполезному человеку, как чувство влияния на исторический момент? Поэтому найдите себя и свою быгтийную полноту во времена мира, не дожидаясь времен бесполезного кровопролития. Это единственный нравственный вывод, который приходит мне на ум, при виде картинке из телевизора. Логика революционного зазеркалья всегда приводит к власти тех, кто во сто крат хуже свергнутых «тиранов». Что ж, народу придется хлебнуть «горького медка» своей же раскатанной губой. Разве этого мы хотели? Разве это нам снилось в лучших и невинных снах? Не это нам снилось, но мы будем мужественны. Вы же будьте умны и учитесь на наших ошибках. Найдите себя в мирное время и ощутите радость от того, что вы реально влияете на историю, не маяча на экране с кирпичом в руках.

28 января 2014 г.

А.С. ПУШКИН

Странник

Однажды странствуя среди долины дикой,
Незапно был объят я скорбию великой
И тяжким бременем подавлен и согбен,
Как тот, кто на суде в убийстве уличен.

Потупя голову, в тоске ломая руки,
Я в воплях изливал души пронзенной муки
И горько повторял, метаясь как больной:
«Что делать буду я? Что станется со мной?»

II

И так я, сетуя, в свой дом пришел обратно.
Уныние мое всем было непонятно.
При детях и жене сначала я был тих
И мысли мрачные хотел таить от них;
Но скорбь час от часу меня стесняла боле;
И сердце наконец раскрыл я поневоле.

«О горе, горе нам! Вы, дети, ты, жена! —
Сказал я, — ведайте: моя душа полна
Тоской и ужасом, мучительное бремя
Тягчит меня. Идет! уж близко, близко время:
Наш город пламени и ветрам обречен;
Он в угли и золу вдруг будет обращен,
И мы погибнем все, коль не успеем вскоре
Обрести убежище; а где? о горе, горе!»

III

Мои домашние в смущение пришли
И здравый ум во мне расстроеным почли.
Но думали, что ночь и сна покой целебный
Охолодят во мне болезни жар враждебный.
Я лег, но во всю ночь все плакал и вздыхал
И ни на миг очей тяжелых не смыкал.
Поутру я один сидел, оставя ложе.
Они пришли ко мне; на их вопрос я то же,
Что прежде, говорил. Тут ближние мои,
Не доверяя мне, за должное почли

Прибегнуть к строгости. Они с ожесточеньем
Меня на правый путь и бранью и презреньем
Старались обратить. Но я, не внемля им,
Все плакал и вздыхал, унынием тесним.
И наконец они от крика утомились
И от меня, махнув рукою, отступились,
Как от безумного, чья речь и дикий плач
Докучны и кому суровый нужен врач.

IV

Пошел я вновь бродить, уныньем изнывая
И взоры вокруг себя со страхом обращая,
Как узник, из тюрьмы замисливший побег,
Иль путник, до дождя спешащий на ночлег.
Духовный труженик — влача свою веригу,
Я встретил юношу, читающего книгу.
Он тихо поднял взор — и спросил меня,
О чем, бродя один, так горько плачу я?
И я в ответ ему: «Познай мой жребий злобный:
Я осужден на смерть и позван в суд загробный —
И вот о чем крушусь: к суду я не готов,
И смерть меня страшит».
«Коль жребий твой таков, —
Он возразил, — и ты так жалок в самом деле,
Чего ж ты ждешь? зачем не убежишь отселе?»
И я: «Куда ж бежать? какой мне выбрать путь?»
Тогда: «Не видишь ли, скажи, чего-нибудь», —
Сказал мне юноша, даль указуя перстом.
Я оком стал глядеть болезненно-отверстым,
Как от бельма врачом избавленный слепец.
«Я вижу некий свет», — сказал я наконец.
«Иди ж, — он продолжал, — держись сего ты света;
Пусть будет он тебе единственная мета,
Пока ты тесных врат спасенья не достиг,
Ступай!» — И я бежать пустился в тот же миг.

V

Побег мой произвел в семье моей тревогу,
И дети и жена кричали мне с порогу,
Чтоб воротился я скорее. Крики их
На площадь привлекли приятелей моих;
Один бранил меня, другой моей супруге
Советы подавал, иной жалел о друге,
Кто поносил меня, кто на смех подымал,
Кто силой воротить соседям предлагал;
Иные уж за мной гнались; но я тем боле
Спешил перебежать городское поле,
Дабы скорей узреть — оставя те места,
Спасенья верный путь и тесные врата.

1835 г.

КОРОБЕЙНИКОВСКИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

6 июля, большим праздником в селе Коробейниково завершился 16-й крестный ход к чудотворной иконе Коробейниковской Божией Матери. Среди участников крестного хода было много прихожан нашего храма.

Редакция Александро-Невского вестника приглашает желающих поделиться своими впечатлениями о крестном ходе.

фоторепортаж А.А. Чурсина

Духовно-просветительская газета
Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.
Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина
Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.
E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 11.07.14. Выход по графику 26.06.14
Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.